

УДК 811+821

DOI: 10.32342/2523-4463-2020-1-19-20

Р.Г. МАМЕДОВА,
*преподаватель кафедры иранской филологии
Бакинского государственного университета (Азербайджан)*

О ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ «КАБУС-НАМЕ»

Статья посвящена «Кабус-наме», автором которой является внук эмира Кабуса Унсур-ал-Меали Кейкавус ибн-Искендер ибн-Кабус ибн-Вушмагир ибн-Зийар. Затрагиваются вопросы истории написания произведения, отмечается роль автора в формировании классической персидской прозы, а также влияние на литературу Запада. Уделяется внимание источникам художественного языка писателя, которые связаны с его широкими познаниями в различных областях науки, жизненными наблюдениями, глубокими знаниями быта и языка народа. Как известно, в лексике находят свое отражение абсолютно все процессы развития и изменения общества. Путем анализа лексических и грамматических особенностей «Кабус-наме» в статье обозначены характерные черты языка, используемые автором и выделяющие его прозу среди других прозаических произведений того периода. Благодаря обилию устаревших слов – архаизмов и историзмов в произведении сохранен колорит исторической эпохи. В качестве образцов приведены и рассмотрены примеры устаревших слов, терминов различных сфер, ономастических названий и этнографической лексики, а также представлена семантическая вариантность и неоднородность предлогов, отмечены отличительные черты функций временных форм глагола, их семантики и конструкций в сравнении с правилами современного персидского языка.

Ключевые слова: Кейкавус, «Кабус-наме», персидская проза, языковые особенности.

Статью посвящено «Кабус-наме», автором якої є онук Еміра Кабуса Унсур-ал-Меалі Кейкавус ібн-Іскендер ібн-Кабус ібн-Вушмагир ібн-Зійар. Автор торкається питань історії написання твору, визначає роль автора у формуванні класичної перської прози, а також її вплив на літературу Заходу. Приділено увагу джерелам художньої мови письменника, які пов'язані з його широкими знаннями в різних галузях науки, життєвими спостереженнями, глибокими знаннями побуту і мови народу. Як відомо, в лексичі знаходять своє відображення абсолютно всі процеси розвитку і зміни суспільства. Шляхом аналізу лексичних і граматичних особливостей «Кабус-наме» в статті означено характерні риси мови, що використовується автором і виділяє його прозу серед інших прозових творів того періоду. Завдяки великій кількості застарілих слів – архаїзмів та історизмів у творі збережено колорит історичної епохи. Як зразки наведено й розглянуто приклади застарілих слів, термінів різних сфер, ономастичних назв і етнографічної лексики, а також подано семантичну варіантність і неоднорідність прийменників, відзначено відмітні риси функцій тимчасових форм дієслова, їх семантики і конструкцій порівняно з правилами сучасної перської мови.

Ключові слова: Кейкавус, «Кабус-наме», перська проза, мовні особливості.

Написанная в конце XI в. «Кабус-наме», известная также как «Насихат-наме», «Андарз-наме» и «Панд-наме», считается «первым известным прозаическим произведением, созданным на фарси» [1]. Фарси, или новоперсидский, иначе говоря дари, складывался в IX в. и был близок к разговорному языку персов и таджиков. На новоперсидском языке вначале создавались только поэтические произведения. В частности можно назвать Фирдоуси, чье произведение «Шах-наме» имеет мировое значение [11]. Со второй половины X в. на новоперсидском языке стали появляться научные сочинения. Одним из них стал знаменитый труд по фармакологии Абу Мансура Муваффака ал-Харави [12].

Жанровые особенности произведения. Среди произведений художественной прозы этого периода, в первую очередь, выделяется «Кабус-наме», автором которой, как отмечено выше, является внук эмира Кабуса по имени Кейкавус. Кейкавус родился в 1021 или 1022 г. во время правления сына Кабуса Манучехра и, как известно, относился к старинному гиланскому роду, обосновавшемуся в Табаристане, на южном побережье Каспийского моря. Однако власть и могущество этого рода к тому моменту были утрачены, сам Кейкавус «имел и свой дом, и прислугу, однако уверенности в будущем не было – отсюда постоянное беспокойство и тревога о судьбе сына Гиланшаха, подтолкнувшие Кейкавуса к написанию книги, о которой идет речь» [3].

По словам самого Кейкавуса, он начал «Кабус-наме» в 1082–1083 гг., в шестидесяти-трехлетнем возрасте для передачи своих знаний и накопившегося жизненного опыта своему сыну Гиланшаху. Это произведение из 44 глав – своего рода наставление стареющего отца сыну о том, как лучше и целесообразнее вести себя в разных жизненных ситуациях и условиях, и в то же время оно дает яркую картину жизни феодальной среды XI в. «Кабус-наме» – это разностороннее практическое руководство, составленное Кейкавусом как для сына, в первую очередь, так и для широкого круга читателей на все значимые случаи жизни, как, например, познание пути всевышнего бога, почитание отца и матери, или о смирении и умножении знания, о любовных делах, а также о сне, отдыхе, охоте, женитьбе, воспитании детей, выборе друзей, о том, как воевать, какую выбрать профессию, как вести себя при составлении торговых сделок, в путешествии, при музицировании и сочинении стихов и т. д..

Следует отметить, что «Кабус-наме», занимая особое место в персидской литературе, неоднократно становилась для выдающихся персидских литераторов объектом заимствований темы, содержания и стиля. Также «Кабус-наме» оказала влияние и на западно-европейскую литературу. Как пишет Джахангир Фекри Эршад в своей статье «Влияние “Кабус-наме” на поэзию Гете», «в XIX веке н. э., когда европейские деятели искусства оставив сухую философию “интеллектуализма” прибегли к сентиментальной школе романтизма, нашли свое желаемое прибежище в литературных и мистических источниках Востока и в дополнение к изучению прежних путевых записок и путешествий на Восток, перевели на западные языки некоторые персидские, индийские, арабские и другие религиозные, мистические и литературные письма».

Одна из книг, переведенных в этот период на немецкий язык, стала «Кабус-наме», которая очень сильно привлекла внимание великого немецкого литератора Гете, и он в своих стихах неоднократно прямо или косвенно использовал сюжеты этой книги и, таким образом, он не только ознакомил своих читателей с философией и литературой Востока, но и также побудил и воодушевил деятелей искусства своей эпохи к изучению такого рода поэтических и прозаических произведений» [8]. Поэтике «Кабуснаме» и ее влиянию на персидскую и европейскую литературу также посвящены работы Лелы Гибсон [13], Улкар Маммадовой [14], Михаила Пелевина [15], Джулии Рубанович [16] и других исследователей.

Цель работы. Наше внимание также привлекли определенные особенности языка текста произведения, которые или устарели и не используются в современном персидском языке, либо употребляются несколько в ином значении. По словам известного русского лингвиста В.В. Виноградова, «Лексико-семантические системы не сменяют одна другую как часовые, а как бы взаимопроникают друг в друга. Так, в современном русском языке по всем направлениям можно обнаружить лексические пласты, полученные в наследство от прежних периодов развития языка» [9].

Лексические особенности произведения. Рассмотрим некоторые интересные и важные лексические аспекты исследуемого материала. К примеру, слово «نَدَش» [ʒodəŋ] в современном персидском языке в основном употребляется в значении «становиться», «делать-ся», а в тексте часто выступает в роли синонима глагола «نَتَفَر» [ræftəŋ] в значении «идти».

هگنآ دبای یظح یوزا عبط هکنادنچ نک فقتوت نامز کئی ووش درس ههناخ ب لویا یور هبامرگب نوچ و ووش مرگ ههناخ رد هگنآ. یبای هرهب زین ههناخ {نا}زا ات نیشنب نامز کئی اجنآ و وری گنایم ههناخ رد اجنآ و وورتولخ ههناخ رد درک رثا وت رد امرگ نوچ. یبایب زین مرگ ههناخ ظح ات شاب یمه یتعاس
[6, с. 88]

*(Когда пойдешь в баню, сначала **проведи** некоторое время в холодной комнате, чтобы природа этим насладились. Потом уже **иди** в среднюю комнату и посиди у там*

немного, чтобы насладиться и ею. Потом **ступай** в жаркую комнату и посиди немного и там, чтобы получить удовольствие и от жаркой комнаты. Когда жара бани на тебя подействует, **пойди** в халват-хану и вымой там голову) [7, с. 113].

Анализ текста показывает, что **باتك** [китаб] – «книга» – часто используется в значении «письмо», «писание».

نتفرفریتسناوتن ردنا باوخب وت سپ یدندوب ش یوخ ناکم رد هن باتک و قطن رگا و [6, с. 92].
(А если бы речь и **письмо** тоже оставались на месте, тело не могло бы уснуть) [7, с. 117].

Словосочетание **نم كی دزن** [nəzdik-e mən], что переводится в основном как «около меня», часто употребляется в значении «по-моему».

تس رنه نی رت گرزب هشی پ نم کی دزن تقیقح یور زا اما [6, с. 135].
(Но, по правде, **по-моему**, ремесло – величайшее искусство) [7, с. 153].

К одной из отличительных черт лексического состава «Кабус-наме» можно отнести термины, используемые автором в произведении. Эти термины создают разные семантико-тематические группы и охватывают множество областей. Рассмотрим более широко представленные термины, то есть религиозные, музыкальные и литературные термины. Следует отметить также, что для контекста с религиозными терминами характерно арабо-персидское двуязычие:

هی ام عنو هللا الای ف او رکفت: تفگ ملس و هی لع هللا ی لص رب ما غ ی پی هک نان چ [6, с. 10].
هللا ی ف اورکفت تالو

(Как сказал Пророк, да благословит его Аллах, помышляйте о свойствах Аллаха, но не помышляйте о сущности его) [7, с. 49].

قو لکز و تس چح نآ و صاخ ناگدنب و نام عنم رهب زادرك اديپ هضیرف ودلج و زع یادخ هک رسپ یا نادب
دنک ترا یز واهناخ دوب زاس ارک ره ات دومرف و [6, с. 20]

(Знай, о сын, что Господь Всевышний наложил две обязанности на имущих и избранных рабов своих, а именно **хадж** и **зекат**, и приказал, чтобы всякий, у кого есть нужные средства, поклонился дому его) [7, с. 57].

Нижеследующие примеры пронизаны литературными терминами:

زگره و هذب یمام تب نخس نآ داد، دهز و تي ثرم و اجه و لزغ و حدم رد، رعش ردنا ی یوگ هک نخس نآ و
یوگم مامتان نخس [6, с. 190]

(И когда будешь писать **стихи**, и **прославление**, и **газель**, и **сатиру**, и **элегию**, и **аскетические стихи**, покажи наибольшее красноречие и никогда не говори несовершенных речей) [7, с. 200].

Наблюдается использование терминов разных сфер в одном предложении. Например, литературные и музыкальные: هنارت, لزغ.

یوگ رت و فیطل و لهس ی یوگ هنارت و لزغ رگا [6, с. 190].
(Если же слагаешь **газель** и **песню**, говори попроще, и поэзиящее) [7, с. 199].

В произведении приводится большое количество имен реальных исторических личностей. Автор, обращаясь к ним, как бы воссоздаёт разные исторические картины в художественном тексте. Эти имена являются основной частью лексико-семантической системы антропонимов «Кабус-наме». Нижеследующие примеры свидетельствуют об этом:

كلم نازور ی پ كللم دنزرف نم ههذج و دوب نی دل رصان نب دومحم ی زاغ كللم دنزرف وت ردام
دوب نام لید [6, с. 5]

(Мать твоя – дочь царя-воина за веру султана **Махмуда сына Насираддина**, а бабка твоя – дочь **Фирузана**, царя дейлемитов) [7, с. 46].

نداد دومرفب تقو رد دوب هتفري ذپ ار ناحالم هچن آ لكوتم [6, с. 31].
(*Мутеваккиль приказал, чтобы корабельщику сейчас же выдали то, что он обе-
щал*) [7, с. 67].

لكوتم – Мутеваккиль – десятый аббасидский халиф, правивший в 847–861 гг.

مور زادم آیوسر رهمچرذب ترازو تقو ردنا ورسخ راگزورب [6, с. 38].
(*Во времена Хосрова при везире Бузурджмихре хакиме приехал посол из
Рума*) [7, с. 73].

رتراوگرذب یزع چي هوهو،تسین دب یوخ زارتب نمشد چي هوهو،تسین رنهرزارت هب یجنگ چي هوهو:ديوگ طارقس
تسین مرش زارت هب هیاریپ چي هوهو،تسین شن ناد زا [6, с. 34]

(*Сократ сказал: нет сокровищницы лучше знания, и нет врага хуже дурного человека, и нет почета величавее, чем знание, и нет украшения лучше стыда*) [7, с. 69].

В свою очередь, топонимическое пространство «Кабус-наме» включает в себя разные географические названия. Частотностью отличаются названия следующих городов: Гилян, Бухара, Багдад, Гянджа, Гурган, Рей, Газна, Зенган, Хорасан, Шам, Мосул, Константиния, Исфакан, Берда, Нишапур, Худжан, Самарканд, Хорезм и т. д. Часто в предложении переплетаются названия городов и стран. Например:

یازغ هك،هچنگب متفرازغب مدمآزاب مالسا جح زا هك لاس نآ راوسلا وباري ام راگزورب نم هكنابد
دوش هدرک زين مور یازغ هك متساوخ مدوب هدرک رایسب دوخ ناتسودنھ [6, с. 41]

(*Знай, сын мой, что я во время эмира Бу-с-Сувара в тот год, когда вернулся из хад-
джа, пошел на священную войну в Гянджу. Ибо я много ходил на священную войну в Ин-
дию и хотел, чтобы осуществилась и священная война в Руме*) [7, с. 76].

В «Кабус-наме» нашли свое отражение условия, в которых жил народ, его основные занятия, особенности жилища и хозяйства, и, к примеру, такие наименования пищи, как: хлеб نان, розовая вода بآلگ، ароматная трава مغرپسا، сладости معطی، شیرینی، сладкая вода اولج، миндаль مغز، музавварам روزم، овечье молоко ري، ویش، т. д., что служит хорошим материалом для изучения этнографической лексики той эпохи.

هتسب هچراتسد رب تشاد ني تس آردران ي دص [6, с. 109].
(*Было у него в рукаве сто динаров, завязанные в платок*) [7, с. 130].

دومرفت ع ل خ ار ناشي ري ام [6, с. 133].
(*Эмир повелел дать им халаты*) [7, с. 151].

یامرف رطع و بآلگ،نتسش تسد زا دعب،دنشاب هدروخ نان نانامهم نوچ و [6, с. 72].
(*Когда гости поедят, после омовения рук прикажи принести розовой воды и аромато-
тов*) [7, с. 101].

Исследование особенностей этнографической лексики «Кабус-наме» с функциональной точки зрения показало, что в произведении имеется множество устаревших слов-архаизмов. «Утрата слова или того или иного его значения – результат длительного процесса архаизации соответствующего языкового факта. Сначала слово из активного словарного запаса переходит в пассивный, и на данном этапе оно еще понятно носителям языка, знакомо им по речи более взрослого поколения, но при общении у людей уже не возникает потребности в использовании пассивного слова, и лишь потом оно постепенно забывается и совершенно исчезает из языка» [10]. В качестве примера рассмотрим такие слова, как: ساخن – работорговец، تآح – расписка, которые в словаре Ю.А. Рубинчика отмечены как устаревшие.

دندرو آري ام ش ي پ ناگرگب و دي رخب راني د تس ي ود {و} رازهب ار مالغ نآ و داتسرفب ار ساخن [6, с. 83].

(Послал **работорговца**, чтобы купил гуляма за тысячу двести динаров и привез в Гурган) [7, с. 110].

یرواد زات انات سب یو زا یتجیح یدهد هچ نادب و همن ت عیدوس کچی ه دزن ب شیوخ زیچ لدع ی اوگ ود ی
یشاب هتسر [6, с. 110]

(Без двух верных свидетелей своего добра никому не давай на хранение и на то, что передал, бери у него **расписку**, чтобы избавиться от тяжбы) [7, с. 132].

Функции временных форм глаголов и способы их образования в тексте произведения также привлекают внимание своими отличительными особенностями. Интересным является, к примеру, образование формы настоящего-будущего времени без приставки «ми», что отличается от правил современного персидского языка.

اهدنپ باتک نی اهدندنک عمج دیوگ نیچ. [6, с. 3]

(Так **говорит** составитель этой книги) [7, с. 45].

В нижеследующем примере глагол **منیبی** использован в настояще-будущем времени с дополнительной частицей «hə» перед «ми», которая также неупотребительна с точки зрения современной грамматики языка.

نايوج هراچ تسد ار تباتک ني ا هک منیبی مه یتباتک شیوخ یور رب شیوخ یوم زا [6, с. 3]
دناوتن ندرتسب

(**Вижу** я, что указ об отставке от жизни начертан волосами моими на лице моём и начертание это не сможет стереть никакое ухищрение) [7, с. 45].

Далее, дополнительная буква «и», примыкающая к необходимому личному окончанию первого лица единственного числа «эм» и в соединении с ней образующая сочетание «эми» в конце слова, встречающаяся в тексте, в целом для передачи прошедшего длительного времени является нехарактерной для образования данной временной формы, которая предполагает употребление только самой частицы «ми», причем в начале слова, и соответственно, сам показатель лица и числа в конце слова без вышеуказанной дополнительной гласной «и», к примеру:

یدماین هیداب رد زگره ندوب دهاوخ هاگیاپ کی ارمو ارت هک یمتسناد نم رگا [6, с. 21]

(Если бы я **знал**, что меня и тебя сравнивают, никогда **не выехал бы я** в пустыню) [7, с. 58].

Как известно, в классическом персидском языке, так же, как и в современном персидском языке, из-за отсутствия падежей значительную роль в передаче различных синтаксических отношений выполняют предлоги. Следует отметить, что на протяжении многих веков большинство предлогов претерпели различные изменения, а некоторые из них вышли из употребления. В частности, в «Кабус-наме» так же, как и в других произведениях классической прозы, имеется большое количество предлогов, использованных в значениях, отличных от значений, используемых в современном персидском языке. Рассмотрим ряд нижеследующих примеров:

1. Предлог «اب» в значении «هب»:

ردنکسا نپ سواکيک یل اعمل رصنع ريمال، اهدنپ باتک نی اهدندنک عمج دیوگ نیچ
هاش نالیگ شیوخ دنزر ف اب، نی نمؤم لایم یلوم [6, с. 3] ریمگمشو نپ سوباق نپ

(Так **говорит** составитель этой книги, эмир Унсур-ал-Меали Кейкавус ибн-Искендер ибн-Кабус ибн-Вушмагир ибн-Зиар, клиент повелителя правоверных, сыну своему Гиланшаху) [7, с. 45].

2. Предлог «رد» в значении «هب»:

هد ناشیوردب همین کی تسیزیچ نم اهدنزیخ رد هچره زا وور هندیخ رد: هک دومرفب ار ریزو [6, с. 31]

(Он повелел везиру: «**Ступай** в мою сокровищницу и из всего, что там есть, половину дай нищим») [7, с. 67].

3. Предлог «رد» в значении «هربارد»:

م.يوگب دن چ ی نخس ی اهش ی پ ره رد، هن رگا و ی ونش وت رگا [6, с. 156]
(*Но будешь ли слушать, нет ли, а о каждой профессии я скажу несколько слов*) [7, с. 171].

К перечисленным выше примерам, следует добавить и наличие большого количества пословиц, поговорок и мудрых изречений, приведенных автором, в которых выражена и сохранена многовековая мудрость народа. Следует отметить, что некоторые пословицы приведены как на персидском языке, так и на арабском, что является еще одной особенностью языка произведения. Приведем некоторые из них:

هدروآ ی اجب دوب یردب طرش هچنآ نم آل و دم آ هدی دنسب دوخ دزیخ نتسب راک وت زا رگا
رادی رخ هندنونش نوچ تسین راتفگ زج هندن یوگ رب: هک [2, с. 4] دن اهتفگ هک مشاب
تسین رازآ ی اج تسین

(*Если ты будешь повиноваться, то этого и достаточно, если же нет – то, что требовалось от отца, я выполнил, ведь говорят же: дело говорящего сказать да и только, а если слушатель не принимает, незачем обижаться*) [3, с. 46].

ای توت هک دنک نشور ار درخ هدی دنش کولم و امکح دنپ: هک دن اهتفگ [2, с. 49]
تستمکح درخ مشچ

(*Говорят: выслушивание советов мудрецов и царей увеличивает силу очей разума, ибо сурьма и тутия для глаз разума – мудрость*) [3, с. 83].

«نونچ لال نم عون بابشل» تمکح: دیوگی می لاطاطس را هکنانچ [2, с. 56]
(*Как сказал мудрец Аристотель, юность – некий вид безумия*) [3, с. 89].

ورب وت دروخ ماش وت رب وت مصخ ات هکنانچ دشابن طرش گنرد و یتسس اجنآ یشاب رازراک رد نوچ ام
یشاب هدروخ تشاچ [2, с. 98]

(*О сын, когда будешь в бою, там нельзя быть медлительным и вялым; раньше, чем враг, победив, над тобой поужинает, ты должен успеть, победив, над ним позавтракать*) [3, с. 122].

دی شاب رگانوات ات دی شاب دنسرخ و دی شاب ناداب آ ات دی شاب اشوک: دن اهتفگ نامیک
رایسب ات دی شاب نتورف و
دی شاب تسود [2, с. 104]

(*Мудрецы сказали: трудитесь, чтобы процветать, и довольствуйтесь малым, чтобы быть богатыми, и будьте смиренны, чтобы иметь много друзей*) [3, с. 126].

لهد و قوب گناب دصب ار هدز نت و درک ناوت رادی ب ی گنابب ار هتفخ [2, с. 119]
ندرک ناوتن رادی ب

(*Спящего можно разбудить одним окриком, а ленивого ни трубами, ни барабанами не разбудишь*) [3, с. 138].

دی رچ ىهاوخب را دی مچ دی بابب، رعش: دن اهتفگ هک رادم بی ع ندرک بلط دوس زا و [2, с. 120]

(*И ищи выгоды и не стыдись этого, ибо говорят: надо изворачиваться, если хочешь купить*) [3, с. 140].

دراد وکین ارت هماج و بسا ات راد وکین ار هماج و بسا: هک دن یوگ لثم رد و [2, с. 123]
(*Есть поговорка: береги коня и одежду – сберегут тебя конь и одежда*) [3, с. 143].

دوب یناگدنز تیفاع کین نز: هک دن اهتفگ [2, с. 129]
(*Ведь говорят: хорошая жена – спасение жизни*) [3, с. 148].

ینعم نیهمه و «راهنلا و لیل ال هبذا هادل و هب دؤی مل نم» تمکح: دن اهتفگ هکنانچ
نم دج رگی دی ترابعب

[2, с. 135] {ناولمل هب دؤي ن اوبال هب دؤي مل م} :دي وگ هي لعل هل لال عم لال س مش [2, с. 135].
(*Как говорят: кого не воспитали родители его, того воспитают ночи да дни*) [3, с. 153].

[2, с. 139] دنهتفگ هك :دناهتفگ هك [2, с. 139].
(*Ведь говорят; добрый друг – великое сокровище*) [3, с. 157].

رگي و نانتسود ق ههدننك عياض يكي :دنشاب تمالم راوازم مدرم هورگ ود :دناهتفگ
وكي ن [2, с. 141] رادرك ههدننسانشان
(*Говорят: два разряда людей достойны порицания, один – нарушающие права друзей, другой – не признающие добрых дел*) [3, с. 159].

هراوم هك دنگفا ار ناشي ادوخ ننتسج ينوزفا آهك ناشي راك ردنا نك لفاغت و خچم نايوج ينوزفا اب
دياين تسرد بآ زا يوبس [2, с. 149]
(*Стеми, кто ищет возвышения, не спорь и не обращай на них внимания, ибо та погоня за многим их и повергнет [в прах], ведь кувшин не каждый год возвращается с водой целым*) [3, с. 165].

اياچ ننت هس :هك دناهتفگ هك ناد تمحر ياجب ار ننتشيوخ دتفا يمي يلب تجاجرگا و
يدنمدرخ :دناتمحر
يمي رگ و، دوب طلسم يو رب يوق هك يفي عاض و، دوب يدرخ ي ب تسد ريز هك [2, с. 155]
دوب يمي يل جاتح هك
(*А если будет у тебя нужда к низкому человеку, знай, что ты достоин сожаления, ибо говорят: три вида людей достойны сожаления – разумный, который подчинен неразумному, сильный, над которым будет главенствовать слабый, и великодушный, который будет нуждаться в низком*) [3, с. 170].

دناهتفگ هك ناناچ، لقع رب نآ عرف و دناهداهن لهجر ب يناگرزاب لصا :دني وگ ناكريز و
كلهل لاهچ لال ول»
يديش هابت ناهج يدن اندرخ ي هن رگا ينعي «للاجرلا [2, с. 166]
(*Мудрецы говорят: основа торговли покоится на глупости, а производные её дисциплины – на разуме. Как говорят: если бы не глупцы, погибли бы мужи, т. е. если бы не было неразумных, мир бы разрушился*) [3, с. 180].

دهاكب يزور زا راي سب مرش :هك دناهتفگ ناكريز [2, с. 168]
(*Хитрецы говорят: застенчивость уменьшает хлеб насыщенный*) [3, с. 181].

هدومزآ ان مدرم زا هب هدومزآ وي :هك تساهدمآ لثم ردنا [2, с. 171]
(*Есть поговорка: испытанный див лучше неиспытанного человека*) [3, с. 184].

تفرگ دياب رام ناسك تسدب :هك دناهتفگ هچ، لهم زاب ناسك تسدب هلمج شيوخراك و [2, с. 171]
(*Дела свои целиком другим не поручай, ибо говорят: чужими руками змею ловить хорошо выходит*) [3, с. 184].

درخ ياذغ و دشاب اذغ زا توق ار س ك هم هتفگ؟ تس يچ زا درخ توق :هك دندي سرپ ار سي لاطاس را
تس تمكح [2, с. 263]

(*Как спросили мудреца Аристотеля: «В чем сила разума?» Ответил: «У всех сила от пищи, а у разума – от мудрых изречений»*) [3, с. 260].

Следует также особо подчеркнуть, что «Кабус-наме», являясь настольной книгой некоторых правителей, педагогов и широкого круга читателей, неоднократно издавалась в Иране, а также далеко за ее пределами, переводилась на такие языки, как азербайджанский, турецкий, татарский, русский, казахский, немецкий, английский, французский, арабский, японский, и по сегодняшний день не утрачивает своей актуальности. В этом плане характерные особенности формирования словарного состава этого произведения, отражающие эпоху, в которую данное произведение создавалось, свидетельствуют о преемственности в развитии языковых процессов персидского языка вплоть до настоящего времени.

Список использованной литературы

1. Брагинский И.С. Персидская литература / И.С. Брагинский, Д.С. Комиссаров. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 214 с.
2. Иванов М.С. История Ирана / М.С. Иванов. – М.: МГУ, 1977. – 488 с.
3. Кляшторина В. Кабус-Наме – книга хороших советов / В. Кляшторина // Наука и религия. – 2000. – № 1. – С. 8–20.
4. Крымский А.Е. История Персии, ее литературы и дервишеской теософии / А.Е. Крымский. – М.: Институт восточных языков, 1915. – Т. I, № 47. – С. 277–568.
5. Юсофи Голам-Хосейн. Избранное из Кабус-наме / Г.-Х. Юсофи. – Тегеран: Амир Кабир, 1385/2007. – 443 с.
6. Юсофи Голам-Хосейн. Кабус-наме / Г.-Х. Юсофи. – Тегеран: Наука и культура, 1378/2000. – 609 с.
7. Бертельс Е.Э. Кабус-намэ / Е.Э. Бертельс. – М.: Изд-во восточной литературы, 1958. – 296 с.
8. Browne E.G. A literary history of Persia: in 4 vol. / E.G. Brown. – Cambridge: Cambridge University Press, 1977. – Vol. 2. – 586 p.
9. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 318 с.
10. Умарова П.У. Устаревшая лексика в аварском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / П.У. Умарова. – Махачкала, 2013. – 29 с.
11. Стариков А.А. Фирдоуси и его поэма «Шахнаме» / А.А. Стариков // Фирдоуси. Шахнаме: в 6 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – Т. 1. – С. 459–592.
12. Юсиф ибн Мухаммад Харави. «Джам’ал-фава’ид» («Тибб-и Юсифи» / 1511 г.) [Электронный ресурс] / Юсиф ибн Мухаммад Харави. – Режим доступа: <http://www.alakbarli.aamh.az/index.files/19.htm> (последнее обращение 20.03.2020).
13. Gibson L. Navigating the Qabusnamah’s Journey from Istanbul to Weimar: Ottoman-European Philosophical Exchange in the Age of Enlightenment / L. Gibson // *Osmanli Arastirmalari – The Journal of Ottoman Studies*. – 2016. – Issue 48. – P. 321–336. DOI: 10.18589/oa.588069.
14. Mammadova U.Z. Arabic-speaking poets of the 12th century Azerbaijan / U.Z. Mammadova // *Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*. – 2017. – Issue 2. – P. 240–245.
15. Pelevin M. The Art of Chieftaincy in the Writings of Pashtun Tribal Rulers / M. Pelevin // *Journal of the Royal Asiatic Society*. – 2019. – Vol. 29, issue 3. – P. 485–504. DOI: 10.1017/S1356186319000051.
16. Rubanovich Ju. Metaphors of Authorship in Medieval Persian Prose: A Preliminary Study / Ju. Rubanovich // *Middle Eastern Literatures*. – 2009. – Vol. 12, issue 2. – P. 127–135. DOI: 10.1080/14752620902951132.